

Михаил Ошеров

ИЗРАИЛЬ

ПОЛИТИКА, ОККУПАЦИЯ,
КОНФЛИКТ

Михаил Ефимович Ошеров

Израиль: политика, оккупация, конфликт

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4964161

*Государство Израиль – политика, оккупация, конфликт: Авторское;
2012*

Аннотация

Начиная с момента создания государства Израиль, вокруг него и внутри него полыхают религиозные и политические конфликты. Два народа с разной историей, с разными нарративами, враждебно настроенные друг к другу проживают на одной земле. Созданное в 20-м веке еврейскими эмигрантами со всего мира социальное государство в последнее время превращается в теократическое государство дикого капитализма. Эмигранты из бывшего СССР, приехавшие в начале 1990-х годов в это государство, так и не смогли в полную силу заявить о себе и своих правах. Как и почему это произошло и происходит, что будет дальше на этой земле, какими методами действуют нынешние власти и элита государства Израиль, и посвящена эта книга.

Содержание

Предисловие	4
Маленькое гетто	8
Израильская элита	10
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Михаил Ошеров

Государство

Израиль – политика, оккупация, конфликт

Предисловие

Израиль – это страна, где "на четверть наш народ". После приезда в Израиль миллиона человек из бывшего СССР в начале 1990–х годов в израильской политике произошли небольшие изменения. Но в целом израильская политика, израильские политики остались восточными по духу и по менталитету. Как это произошло, почему это так, что происходит в современном Израиле – этому и посвящена эта книга.

Д – р И. Клаузнер дал недавно в «Гашилоахе» ответ на мое предложение написать статью о сионистской мысли, которое силится навязать нам, евреям, какое-то духовное родство с так называемым Востоком. Статью г. Клаузнера я знаю пока только по газетным выдержкам; но выдержки эти приятно было читать и по существу и еще потому, что напечатаны они

на «восточном» языке, в «восточном» городе Иерусалиме, и исходят от автора, который известен своим бережным отношением к нашей национальной традиции. Давно пора было высказаться на эту тему; завидуем «Гашилоаху» в том, что он предвосхитил нашу мысль. Востоколюбивое течение в сионизме проповедуетя особенно рьяно, если не ошибаемся, на аренах берлинской и пражской; главным проповедником является, говорят, г. Мартин Бубер – но так как я с его литературной деятельностью не знаком, то за эту последнюю подробность ручаться не могу. Содержание востоколюбительства, однако, известно каждому, кто встречался за последние годы с сионистской молодежью из стран, где говорят по – немецки. Это – одна из главных составных частей той духовной пищи, которой там обезличивают молодежь, причастную к сионизму, и отпугивают от сионизма молодежь, которая могла бы стать к нему причастна.

Содержание, вкратце, такое. Мы, евреи, народ восточный по происхождению; несмотря на западные влияния, основа нашей души осталась восточной. Ибо у Востока есть своя особая душа (следует описание этой души; я его несколько раз слышал, но не понял и не помню). Во всяком случае, эта восточная духовность, по своим качествам, выше души Запада (а по другим авторитетам: является необходимым дополнением к душе Запада). Идя в Палестину, мы возвращаемся в среду народов, которые сохранили восточную психологию в большей или меньшей целостности. Мы поэто-

му должны и в своем нутре разыскать элементы восточности, засоренные пылью Запада, но все еще живые, и заняться их культивированием. — Затем следуют оговорки, ибо и востоколюбцы не хотят отказаться от электричества; оговорки о том, что, конечно, мы должны дать Востоку и западную технику, и даже — в строго прочищенном виде — некоторую долю духовной культуры Запада; но все это бахрома, а основа, суть, главное — овосточимся.

Против этой точки зрения с особенным удовольствием выдвигаю противоположную — ту, к которой, если я верно понял выдержки, близок редактор «Гашилоаха»: у нас, евреев, с так называемым «Востоком» ничего общего нет, и славу Богу. Поскольку у необразованных наших масс имеются духовные пережитки, напоминающие «Восток», надо наши массы от них отучить, чем мы и занимаемся в каждой приличной школе и чем особенно усердно и успешно занимается сама жизнь. Идем мы в Палестину, во — первых, для своего национального удобства, а во — вторых, как сказал Нордау, чтобы «раздвинуть пределы Европы до Евфрата»; иными словами, чтобы начисто вымести из Палестины, поскольку речь идет о тамошнем еврействе нынешнем и будущем, все следы «восточной души». Что касается до тамошних арабов, то это их дело; но если мы можем им оказать услугу, то лишь одну: помочь и им избавиться от «Востока».

Владимир (Зеев) Жаботинский "Восток"

Так думал и писал один из руководителей еврейского сионистского движения за создание еврейского государства, российский и еврейский журналист, публицист, писатель, оратор, выдающийся политический деятель Владимир (Зеев) Жаботинский, совсем немного недоживший до создания государства Израиль. Он заклинал европейских евреев, приехавших в Палестину, не терять свой менталитет и свою вековую европейскую культуру. Но отцы – основатели государства Израиль придерживались теорий «плавильного котла» и «создания нового человека». В результате созданный искусственно израильский народ оказался не европейским, но восточным по духу и менталитету, что сказывается и на политике и на общественной жизни государства Израиль.

Маленькое гетто

Все мировые достижения еврейского народа в "золотой век" Европы связаны с теми, кто вышел из гетто – из маленького замкнутого мирка еврейской общины. Барух Спиноза, Генрих Гейне, Карл Маркс, Альберт Эйнштейн – люди, перевернувшие мир и наши знания о мире, были евреи, порвавшие со стылым и нищим еврейским гетто, люди, пришедшие в европейский мир и занявшие в нём достойное место. В замкнутом мире гетто оставались ортодоксальные евреи, раввины, ростовщики – будущие банкиры. Все мировые достижения еврейского народа в науке, в политике, в философии, в культуре, в спорте, связаны с теми, кто решительно порвал с гетто и покинул гетто. Кто выучил европейские языки и окунулся в европейскую культуру и растворился в ней. Эти люди перевернули европейскую цивилизацию, а с нею – и мировую.

В страшный период Холокоста выжили те, кто смогли вырваться из гетто. Кто смог бежать, перелезть через охрану, не поддаваться на уговоры юденратманов. Оставшиеся в гетто погибали целиком вместе с гетто.

Создав свое государство, еврейский народ не изменил своим привычкам создавать гетто там, где живут евреи. Создано новое государство, новый народ – израильтяне, говорящие на другом языке, начинающие забывать великую ци-

визитационную европейскую историю своего прошлого народа и ставшие новым, не европейским, но еще одним восточным народом на Востоке. Но у нового народа остались старые привычки. Израильтяне, разделившись на сектора и на партии, построили новые гетто. Огораживаются целые элитные кварталы. Их в Израиле сейчас примерно 50. Гетто для богатых. Ограда, въезды, шлагбаумы, КПП. Огораживаются религиозные районы. С пятницу по субботу. Чтобы не проезжали машины и чтобы не мешали молиться. Гетто для религиозных. Висят дорожные знаки – въезд с пятницы на субботу запрещен. Огораживаются поселения на оккупированных территориях. От арабов – хозяев этой земли. Гетто для поселенцев. Ограда, въезд, шлагбаум, КПП. Весь Израиль – это одно большое гетто. Школы – это гетто. Ограда, въезд, шлагбаум, КПП. Парковка – ограда, въезд, шлагбаум, КПП. Завод – ограда, въезд, шлагбаум, КПП.

"Плавильный котел" здесь не получился. "Марокканцы" (марокканские евреи) помнят, что они – марокканцы. "Йеменцы" – что они из Йемена. "Русские" (русскоязычные евреи из всех стран бывшего СССР) – что они "русские". Еврейский народ жил в диаспоре 2 000 лет и не потерял свою историческую память. Соответственно, отдельные его части тоже не теряют эту память за 60 лет. И, чтобы не потерять эту память, замыкаются в своих маленьких гетто.

Израильская элита

Государство Израиль создавали в 20–х годах прошлого века в основном светские евреи – ашкеназы из Европы – России, Польши и Германии. Они-то и составляют нынешнюю элиту страны. Многие польские евреи бежали в Израиль в начале 20–го века, в 1920–х и в 1948–1949 годах «из-под советов». Они люто ненавидят советскую власть и, соответственно, всех «русских» – и евреев из бывшего СССР, и их русскоязычных родственников, приехавших в Израиль. Многие из них знают и понимают русский язык, но не хотят на нем говорить с русскоязычными израильтянами. Польское местечко, со всеми его пороками и гнусностями – вот менталитет нынешней израильской элиты. Еврей – арендатор мельницы у пана или еврей – владелец придорожного шинка, спаивающий палёной водкой украинцев – вот предки нынешних кровопийц – израильтян, сдающих свои вторые и третьи квартиры нищим русским эмигрантам. Вторая составная часть израильской элиты – это хитрые и наглые восточные евреи из стран арабского Магриба и Ближнего Востока. «Марокканцы», «алжирцы», «иранцы», «иракцы», «йеменцы». Они «понаехали» сюда, в Страну Предков, когда арабы вытурили их из своих стран. До этого они никуда ни в какой Израиль ехать не собирались и никаким сионизмом не болели. Они привезли с собой в Израиль свой восточ-

ный менталитет, свои порядки и обычаи, вплоть до выкупа невест. Там они торговали на базарах, – в общем-то, настоящее еврейское занятие, и тут они торгуют на базарах и держат многочисленные лавочки, восточные кафе, закулочные, шавермы и фалафели. Необразованные, наглые, малокультурные, крикливые и подлые люди – вот портрет восточного израильтянина – сефарда. Многие из них, особенно самые низшие касты предыдущих волн эмиграции – йеменские и марокканские евреи, служат в миштаре (полиции). Это стало для них «социальным лифтом», возможностью выбиться в Израиле «в люди». Поэтому средний полицейский в Израиле тупее среднего израильтянина. Жесткие, а порой и просто жестокие в бизнесе, сефарды составляют большую часть израильской преступности и футбольных болельщиков. «Белые» ашкеназы подсустились во время приватизации 90-х годов, и сейчас несколько семей (15–20) контролируют большую и основную часть израильского бизнеса. Очень хорошо к израильским восточным евреям примазались грузинские и бухарские евреи из бывшего СССР. Ментальность у них примерно такая же, и они быстро нашли с местными общий язык – в отличие от интеллигентных евреев из Москвы и Питера.

Пишет израильский журналист Ури Авнери:

«Каждому израильтянину старшего поколения знакома карикатура. Стоят на берегу моря два араба и смотрят на

подгребающую к ним лодку с первыми русско – еврейскими иммигрантами. «Чтоб ваш дом сгорел!», – приветствуют они плывущих.

Потом на том же месте опять стоят две фигуры, но на этот раз первых русских поселенцев, и приветствуют они таким же проклятием лодку, битком набитую йеменцами.

Йеменцы в свою очередь проклинают еврейских беженцев от нацизма из Германии. А немецкие евреи в свою очередь проклинают марокканцев. При первом появлении этой карикатуры марокканцы завершали ее. Но теперь два марокканца клянут иммигрантов из Советской России, а двое русских – клянут последних из прибывших: эфиопских евреев.

Это можно сказать о любой стране иммиграции: от Соединенных Штатов до Австралии. Каждую новую волну иммигрантов те, кто прибыл раньше их, встречают с высокомерием, презрением и даже враждебностью. Еще мальчишкой, в начале 1930–х, я слышал, как моим родителям кричали: «Убирайтесь обратно к Гитлеру!»

Впрочем, тогда еще преобладал миф о «плавильном котле». Всех иммигрантов бросают в этот котел, отмывают в нем от всего «инострannого» и получают новую нацию без прошлых примесей.

ЭТОТ МИФ скончался несколько десятилетий назад. Сейчас Израиль представляет собой подобие федерации из нескольких крупных этнокультурных блоков, доминирующих в нашей общественной и политической жизни.

Кто же они? (1) Первые ашкеназы (евреи европейского происхождения); (2) восточные евреи (или «сефарды»); (3) религиозные (отчасти ашкеназы, отчасти восточные); (4) «русские» – иммигранты из всех стран бывшего Советского Союза; и (5) палестинцы – арабы, которые были здесь.

Это, конечно, схема. Ни один из блоков не однороден полностью. В каждом есть несколько подблоков, некоторые блоки накладываются друг на друга, заключаются межэтнические браки, но картина в целом верная. И пол – женский или мужской – не играет в ней никакой роли.

Политическая сцена почти полностью отражает такое деление. «Авода» в свою лучшую пору была инструментом власти ашкеназов. То, что от нее осталось, вместе с «Кадимой» и «Мерецем» – по – прежнему ашкеназы. «Наш дом Израиль» Авиغدора Либермана состоит в основном из русских. Есть три – четыре религиозные партии. Есть две чисто арабские партии и коммунистическая партия в основном тоже арабская. Большинство ликудовцев – восточные, хотя почти все их лидеры – ашкеназы.

Отношения между блоками часто напряженные. В эти дни вся страна забурлила, потому что в южном городке Кирьят Малахи с преимущественно восточными жителями домовладельцы подписали обязательство не продавать квартиры эфиопам, а раввин северного городка Сафед, населенного преимущественно ортодоксальными евреями, запретил своей пастве сдавать квартиры арабам.

Но кроме раскола между евреями и арабами, есть еще противостояние восточных, русских и религиозных тому, что они называют «ашкеназийской элитой».

Будучи первыми из прибывших сюда, задолго до образования государства, ашкеназы контролируют большинство центров власти: общественной, политической, экономической, культурной и так далее. В целом они относятся к самой зажиточной части общества, тогда как восточные, ортодоксы, русские и арабы образуют в целом нижний социоэкономический слой.

Восточные недовольны ашкеназами, не без основания считая себя униженными и дискриминируемыми с первых дней появления в стране. Такими они остаются до сих пор, хотя некоторые из них достигли высокого положения в экономике и в политике. На днях директор одного из важнейших финансовых институтов вызвал скандал, обвинив «белых» (то есть, ашкеназов) в том, что у них в руках все банки, суды и средства массовой информации. Его тут же уволили, что породило новый скандал.

«Ликуд» пришел к власти в 1977 году, сбросив с трона «Аводу», и с тех пор с небольшими перерывами занимает это положение. Но большинство членов «Ликуда» всё еще пребывают в убеждении, что Израилем правят ашкеназы, а сами они остались далеко позади. Сейчас, через 34 года, депутаты «Ликуда» гонят волну антидемократических законов, оправдывая свои действия лозунгом: «Нам пора прийти к

власти!».

Это напоминает мне строительную площадку, обнесенную деревянным забором. Хитрый подрядчик оставил в заборе несколько дыр, чтобы любопытные прохожие могли заглянуть туда. В нашем обществе все другие блоки подобны прохожим, заглядывающим через такие дыры, завидуя находящейся за забором ашкеназийской «элите», которой досталось всё добро, и ненавидящим всё связанное с этой «элитой»:

Много веков евреи прожили в мусульманском мире, где они не испытали ничего подобного тому, что творили с ними в Европе христиане – антисемиты. Вражда между мусульманами и евреями началась по очевидным причинам лишь век назад с появлением сионизма.

Евреи, прибывавшие сюда из арабских стран, впитали арабскую культуру. Но здесь они попали в общество, презрительно относившееся ко всему арабскому. Их арабская культура считалась «примитивной» а настоящей культурой была европейская. Кроме того, их отождествляли с кровожадными мусульманами. От иммигрантов требовали отречься от своей культуры и традиций, акцентов речи, памяти и музыки. И чтобы показать, в какой степени они стали израильтянами, они должны были возненавидеть арабов.

Разумеется, для всех многонациональных стран характерно, что самые угнетенные классы доминирующей нации становятся самыми яркими врагами меньшинств. Принадлеж-

ность к господствующей нации часто остается для них единственным источником гордости, что часто порождает ядовитый расизм и ксенофобию.

В этом одна из причин, почему израильтян восточного происхождения тянет в «Ликуд», для которого неприятие мирного урегулирования и ненависть к арабам стали главными добродетелями. Кроме того, «Ликуд», долгое время находившийся в оппозиции, воспринимался как представитель «отверженных», борющихся с «хозяевами жизни». Так это и остается до сих пор.»

Пишет журналист Леонид Рабин:

«Израильское общество устроено так, что оно делится на элиту и периферийные группы. Особенностью нашей национальной элиты является наработанное десятилетиями виртуозное мастерство в деле спихивания собственных грехов на периферийные группы. В результате получается, что во всем плохом, что происходит в стране, виноваты периферийные группы, а национальная элита остается вся в белом, чистая и просвещенная.

Достаточно привести два примера такого сброса грехов – сброс на ортодоксов и сброс на русскоязычную общину Израиля.

Ортодоксы у нас, разумеется, виноваты во всех гадостях, являющихся следствием статус – кво в отношениях религии и государства – отсутствии общественного транспорта

по субботам, отсутствии возможности заключить брак в своей собственной стране с человеком другой национальности и вероисповедания, вмешательстве в дела частных бизнесов, желающих работать по субботам. На самом деле израильский мейнстрим вполне мог бы решить все эти вопросы, если бы хотел. Но ему это не нужно. Большинство этого мейнстрима само считает, что дебилские антилиберальные запреты "защищают еврейский характер государства". Большинство депутатов мейнстримных партий постоянно голосует в Кнессете против подобных инициатив, но недовольство людей, страдающих от статус – кво, перенаправляется на ортодоксальные партии. На них же натравливается и сам мейнстрим, причем поводы для этого находятся не принципиальные, типа перечисленных выше, а самые смешные, как например нежелание ортодоксов слушать женское пение и их желание соблюдать гендерную сегрегацию в автобусах, следующих из одного ортодоксального квартала в другой.

Аналогична ситуация и с нашей, русскоязычной общиной Израиля. Она выбрана на должность "ультимативного расиста и фашиста" Израиля. Безусловно, расистов и фашистов в общине хватает, и они с удовольствием играют порученную роль, как это делают и ортодоксы в своем сегменте. Но давайте разберемся по существу.

Совсем недавно Верховный суд запретил израильским арабам воссоединяться с их супругами в Израиле. Это у нас расизм, а забота о "еврейском характере государства". По-

селенческий проект, создавший режим апартеида на контролируемых Израилем территориях, от начала до конца является продуктом израильского мейнстримного истеблишмента, в том числе и "оборонного". Militarизм и культ армии, подмявший под себя все остальное – тоже. Организации, борющиеся против смешанных браков под лозунгом "борьбы с ассимиляцией", вышли из этого же сабровского мейнстрима.

Но расистами в Израиле назначены "русские". Это мы восхищаемся Брейвиком, мы привозим в Кнессет русских фашистов – гитлерофилов, мы плещем в том же Кнессете водой в лицо арабским депутатам. Фу, как некрасиво. Фу, какие мы отвратительные люди, выросшие в тоталитарной стране и не понимающие, что такое либеральные и демократические ценности.

Небольшое отступление. О какой вообще демократии можно говорить в ситуации, когда 3.5 миллиона человек нетитульной национальности, живущих на территории, контролируемой государством, лишены в нем права голоса при том, что 300 тысяч человек титульной национальности, проживающих на той же территории, это право голоса имеют? Ладно, 3.5 миллиона не живут на территории "собственно государства", они оккупированы. Но 300 тысяч живут не на территории "собственно государства", однако голосуют. Ах, так они же граждане титульной национальности! Но почему тогда не голосует почти миллион граждан титульной национальности, тоже живущих за пределами нашего государ-

ства, но не на оккупированных им территориях, а в США, России и Канаде? Где логика? Мы имеем систему, не имеющую аналогов в мире, которая ни по каким критериям не может считаться демократической, и удивляемся тому, что она не способна принимать демократические решения. А чему удивляться? Если бы в России середины 19 века дали избирательное право только "свободным" помещикам и разночинцам, их парламент никогда не согласился бы на освобождение крестьян. Американское законодательное собрание того же времени, в которое не выбирали своих представителей чернокожие рабы, никогда не согласилось бы на освобождение рабов. Почему мы считаем, что израильское законодательное собрание его в нынешней ипостаси, когда три миллиона постоянных жителей лишены права избирать в него депутатов, а 300 тысяч идеологически мотивированных представителей высшей расы такое право имеют, может принимать демократически мотивированные решения? Именно эта статусная деформация, и только она обеспечивает постоянный перевес правого лагеря над левым. И ничего удивительного, в Российской империи и США в описанных мной гипотетических ситуациях было бы то же самое. Но никто в мейнстримном израильском истеблишменте даже не ставит вопрос о принципиальной нелегитимности израильской законодательной власти при нынешнем формате выборов.

А теперь вернемся к нашим "русским" баранам. В страну привезли миллион человек, большей частью лишенных вся-

кой ориентации и понимания, куда и зачем они едут. В лидеры им назначили хорошо знакомых израильскому мейн-стримному истеблишменту сионистских активистов и отказников, которых израильские и американские спецслужбы полностью содержали во время их пребывания в "отказе" в бывшем СССР. Значительная часть этого актива уже тогда придерживалась экстремально расистского и националистического, вплоть до нацизма, мировоззрения, обожала Кахана и каханистов. Это не помешало израильскому истеблишменту назначить представителей каханистского "национал – религиозного" актива духовными опекунами и лидерами миллиона новоприбывших. Когда русскоязычное "быдло" вкалывало на самых черных работах, пытаясь прокормить себя и свои семьи и хоть немного подняться, их духовных учителей – каханистов с распростертыми объятиями принимали на работу в редакции газет и телестудии, и они сутками вещали оттуда, промывая остальным русскоязычным мозги. Десяти лет такого мозгопромывания вполне хватило для того, чтобы сформировать устойчивый правоориентированный электорат с веймарской ментальностью. Этот электорат избрал в Кнессет своих аутентичных представителей – депутатов НДИ. И вдруг о, ужас, оказалось, что в Израиле появилась целая община расистов и фашистов, исповедующих культ силы и не понимающих, что такое демократия и либерализм.»

Так вот, несколько семей в Израиле контролируют боль-

шую часть предприятий. Иногда я думаю, ради этого ли вкалывали здесь 80 лет назад еврейские поселенцы? «Еврейский труд на еврейской земле» – это был один из лозунгов сионизма. Сейчас здесь на земле трудятся лишь гастарбайтеры из Таиланда и арабы. Трудятся на хозяев земли – евреев – латифундистов. Труд их оплачивается плохо. Недавно тут была забастовка израильских фермеров. Они выехали на разные шоссе на своих тракторах, пытались перекрывать дороги. Посмотрел я по телевизору на этих «фермеров». Сытые, отъевшиеся рожи. А по какому поводу они бастовали? Оказывается, правительство урезало квоту на въезд гастарбайтеров, и у «фермеров» не стало хватать рабов. Евреям-то надо платить дороже, чем гастарбайтерам – невыгодно это будет для этих «фермеров». Вот они и вышли протестовать.

Другие олигархи тоже действуют весьма познавательного. Самые известные израильские олигархи – это братья Оферы. Уж какими трудами праведными они нажили себе свою империю – это тайна, покрытая мраком. Это судоходные компании, банки и т. д. В детстве Офер носил нормальную еврейскую фамилию Гершкович. Его отец торговал керосином на улицах Тель – Авива, потом стал совладельцем фирмы вместе с мэром Тель – Авива – Меиром Дизенгофом. Фирма обслуживала корабли в Хайфском и Тель – Авивском портах. Порт, особенно в английской колонии – это в том числе и контрабанда. Дальше братья Оферы уехали из Израиля и вне пределов страны создали свою корабельную импе-

рию. В 1990–х годах они вернулись, чтобы поучаствовать в скупке по дешевке израильских предприятий в ходе устроенной Бенъямином Нетаньяху ускоренной приватизации. Они покупали всё подряд, и как можно дешевле – акции Хайфского нефтеперерабатывающего завода, государственную судходную компанию ЦИМ. В результате их собственность сейчас оценивается миллиардами долларов. В корпорацию входят контейнерные, нефтяные, химические, электронные, финансовые и другие компании; занимается она и сделками с недвижимостью. Не гнушались братья и торговле с объявленным врагом государства Израиль – с Ираном. Их корабли неоднократно заходили в иранские порты, а один танкер еврейские предприниматели таки ж продали Ирану. За это их фирма попала в черный список правительства США и лишилась всех банковских кредитов. Вскоре после этого братья умерли один за другим. На похоронах одного из них соседи плясали от радости.

Израильские олигархи – самые хитрые олигархи в мире. В свое время одному из них удалось обвести вокруг пальца самого Гусинского – одного из самых хитрых российских олигархов. Теперь многие из них опасаются делать какие-либо инвестиции в Израиль – «уж если им удалось самого Гусинского ...».

Если вы прогуляетесь по улочкам Тель – Авива днём, вас поразит количество хозяев магазинчиков, лавочек, кафе, которые фактически ничего не делают. Магазин весь день пу-

стой, в кафе нет посетителей, а хозяин магазина, который весь день сидит у входа в свое кафе, почему-то не разоряется. А рядом, в соседнем магазине полно народу, и хозяин весь день крутится у прилавка. Все очень просто – в таких сонных магазинах и лавках не надо платить за аренду, торгуют в них хозяева помещений. Зачем ему вкалывать и что-то менять, что-то придумывать? И так все хорошо. У него есть еще две квартиры, в одной из которых он живет, а другую сдает в аренду, или у него есть еще одно такое помещение магазина, которое он сдает в аренду. Думать не надо, крутиться не надо, менять ничего не надо. Большинство местных кактусов тут так живет – имеют две и более квартир. Вторую квартиру сдают или отдают подрастающим детям.

Подрастающие детки тоже целыми днями сидят в кафе. Они не работают, иногда учатся. Это русские эмигранты работают на двух работах и учатся одновременно. Этим деткам это не требуется. Высшее образование в Израиле – платное (это вам не Советский Союз, с...ки, это – волчий капитализм). Некоторые студенты из местных подрабатывают, а у многих есть богатые папочки.

Израиль – страна победившего мещанина, который почти реализовал свою мечту – жить так, чтобы ничего не делать. За счет государства (религиозные и поселенцы), за счет собственности, за счет арабов и эмигрантов (алии).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.